

УДК 008

## **Попытка осмысления концепта «возрождение» как модели исторической динамики бытия культуры и естественного механизма культурного изменения**

**Шемякина Мария Константиновна**

Кандидат филологических наук,  
доцент кафедры теории и истории культуры,  
Белгородский государственный институт искусств и культуры,  
308033, Россия, Белгород, ул. Королева, 7;  
e-mail: mary-ru2004@mail.ru

### **Аннотация**

В основе анализа исследования лежит утверждение того, что понятие концепта «возрождение» крайне поливариантно в системе культурологических координат. Статья посвящена изучению концепта «возрождение» как модели исторической динамики бытия культуры, в качестве своеобразного диалектического витка, знаменующего возвращение к духовным истокам – античным или традиционным, но выводящим культуру на новый уровень ее развития.

### **Ключевые слова**

Концепт «возрождение», динамика культуры, культурология.

### **Введение**

Среди проблем, обращающих на себя внимание современных исследователей, всё большее значение приобретают те, которые связаны с катего-

риями гуманитарного порядка. Поиски путей разрешения подобных вопросов закономерно облекаются в различные формы овеществления в гуманитарном, социологическом, политологическом и философском знании. Совсем

отдельное место в этом сонме направлений развития научной мысли принадлежит культурологии, изначально сформировавшейся в качестве науки о культуре и ее создателе – человеке.

Культурология определяет закономерности развития культур и формы их дефиниций, анализирует формы культурного контекста и семиотического предпочтения, при этом создавая не отдельные языки понимания, а универсальные схемы для постижения смыслов. Однако при всей важности и значимости понимания культурных сегментов для науки остается в качестве желаемого выработка единых механизмов постижения культурных оснований, концептуального поля ее содержания.

Сложность комплексного изучения концепта «возрождение» заключается в том, что данный феномен развивается в системе культурологических координат и в качестве традиционно определяемых и крайне вариативных в подобном выделении эмпирических моделей, находящихся непосредственные формы воплощения в культуре, и в качестве многообразного теоретического поля интерпретаций возникающих смыслов, объединенных общим понятийным значением «возрождение».

Понятие «возрождение» (как и синонимы, зачастую даже контекстуальные: «воскресение», «обновление», «воссоздание», «преображение») в языке гуманитарной науки выступает для обозначения естественного «предмета» исследования (культурного фенотипа), многогранно действующего в многочисленных эмпирических схемах. Вместе с тем, «возрождение» используется в смысловых вариантах, не имеющих напрямую отношения к первоначальному контексту использования, то есть активизируется для толкования смыслов, не связанных в нашем сознании напрямую с бытийными категориями.

В большинстве случаев термин «возрождение» используется не только как семантический изыск или метафорический оборот, служащий описательным конструктом в многоаспектном герменевтическом исследовании, а становится частью полномасштабного аналитического обобщения, ведущего к возникновению научного дискурса как своеобразной формы воплощения пытливей исследовательской мысли. В этом случае сам термин «возрождение» начинает выражать не столько идею естественной референции, сколько порождает многомерность своего предназначения.

ния в области бытования самой культуры. Последнее и обуславливает понимание концепта «возрождение» как своеобразного «феномена культуры», материализуемого на теоретико-эмпирическом ментальном уровне культурных архетипов, моделей, образов, составляющих фазовые основания жизни культуры.

Термин «возрождение» с той же культурологической неоднозначностью может быть рассмотрен в нескольких смыслах.

### **Понятие «возрождение» в системе культурологических координат**

Возрождение как эпоха и культура возникло в Италии в XVI веке как некий итог осмысления культурного новаторства исторического промежутка между Средними веками и Новым временем. Этим понятием обозначили первый со времени античности блестящий рассвет культуры, гуманитарных наук, искусства, начавшийся после долгого, почти тысячелетнего упадка.

Термин *Rinascita* (Возрождение) был предложен в XVI веке итальянским живописцем и историком

искусства Джорджо Вазари в его труде «Жизнеописания наиболее знаменитых живописцев, ваятелей и зодчих»<sup>1</sup>. Дав определение основным характеристикам эпохи, мыслитель обозначил это время как период всестороннего развития нового искусства, предопределенного иными, нежели прежде, мировоззренческими установками, соединившими светский характер и гуманистическую направленность всех сфер жизни с обращением к античному наследию, искусства, как бы возрождавшего образцы прошлых эпох.

В XIX веке применительно к эпохе Возрождения утвердился французский термин «Ренессанс», прочно вошедший в русскую речь. Девизом и основной идеей культуры Возрождения становится обращение к «первоисточникам знания», восстановление во многом утраченных в средние века связей с культурными традициями античности – как с христианскими, так и с языческими; как с латинскими, так и с древнегреческими.

Как отмечает А.И. Чернокозов, это соединение зачастую антагонистических противоположностей

1 Вазари Д. Жизнеописания наиболее знаменитых живописцев, ваятелей и зодчих эпохи Возрождения. – СПб.: Пальмира, 1992. – 472 с.

приобрело поистине «жизнеосмысливающее значение» в ее целостности и нераздельности, когда «материальное и духовное, земное и божественное, христианское и языческое звучат в единой гармонической полифонии»<sup>2</sup>. Искусство Возрождения, подтвердит ту же мысль А.А. Радугин, было «своеобразным синтезом античной физической красоты и христианской духовности»<sup>3</sup>.

Эпоха Возрождения, а, соответственно, в этом проявились и сущностные основания концепта «возрождение», осуществила широкий и многогранный синтез двух культурных миров – языческого и христианского. В культуре Возрождения переплелись основы христианского вероучения (влияние средневековой культуры обнаруживалось, прежде всего, в библейских темах и религиозных сюжетах), языческая мудрость и светские подходы в разных областях знания. Тот факт, что непосредственным наследником античности стала вся Европа, по мнению ряда ученых, дает основания утверждать, что Воз-

рождение можно рассматривать как феномен общеевропейский.

Возрождение как историческая эпоха и феномен в развитии не только Италии, но и многих европейских государств, характеризовалось наличием ряда черт, долженствующих быть в проявлении. Можно было бы их обозначить в следующем перечислении:

1) появление нового типа культуры, отличающегося своим креативно-творческим характером и динамическим строем;

2) обогащение культуры посредством оказания существенного влияния на мироощущение ее носителей (в качестве примера можно рассмотреть наличие изобилия научных открытий и технических изобретений, входящих в повседневную жизнь и навсегда ее изменяющих);

3) переход от средневекового жизненного уклада к технологическому (а если рассматривать более широко, то смена экономических формаций, что, безусловно, было связано и с категориями государственного переустройства);

4) изменения в управленческом механизме, естественным образом влекущие за собой появление новых социальных реалий, антагонистических противоречий, выражающихся в непримиримом противостоянии клас-

2 Чернокозов А.И. История мировой культуры. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1997. – С.100.

3 Культурология / Сост. и отв. редактор Радугин А.А. – М.: Центр, 1997. – С. 33.

сов (а возможно, и конфессиональных противоречий: изменение социальной роли церкви и религии в целом), и как следствие, внешняя и внутренняя дисбалансировка с тяготением к консолидации, попыткам поиска единых централизующих основ, способных объединить носителей культуры на базе традиций, языка, общих корней;

5) выработка идеи национального единства на основе социально-политического единства и культурных факторов;

6) борьба материалистического рационализма и чувственно-религиозного переживания, когда тяготение к мистическому постижению смысла или религиозному откровению дают основы мирочувствования. «Тайна Возрождения, – напишет В.В. Розанов, – лежит в самих сокровищах, в том, что...под влиянием сурового аскетического идеала умерщвления плоти в себе и ограничения порывов своего духа, человек только сберегал и ничего не умел тратить. В этом великом тысячелетнем молчании..., в этом насильственном закрытии глаз на мир..., в тысячелетних молитвах...вырисовались образы мадонн...»<sup>4</sup>;

---

4 Розанов В.В. Религия, философия, культура / Сост. и вступ. Ст. А.Н. Николюкина. – М.: Республика, 1992. – С. 132.

7) утверждение гуманистического начала как осевого направления в развитии культуры: духовное самоутверждение человека в мире, признание величия его природной красоты и возможности творческого преобразования окружающего мира; гармоничное взаимопроникновение светского, церковного и фольклорного начал, включение античного наследия в искусство (живопись, литературу, театр, архитектуру, музыку).

Размышления над истоками гуманистической культуры приведет А.Н. Веселовского к мысли о вписанности, с одной стороны, истории Возрождения в «историю мысли» как особого формообразующего этапа западной цивилизации, с другой, – о распространении антропологического принципа структурирования общества на отдельные этапы развития человеческой культуры<sup>5</sup>.

Так рождается понятие концепта «возрождение», долженствующего быть рассмотренным не столько как историческая эпоха, но как модель исторической динамики бытия культуры.

---

5 Веселовский А. Н. Боккаччо – его среда и сверстники. Собр. соч. Т. 5. – Петербург: Типография Императорской Академии Наук, 1915. – 595 с.

Каждый народ, подчеркнет А.И. Чернокозов, «в своем историческом развитии переживает эпоху, когда после длительного упадка расцветают его экономика и культура... Феномен переходной эпохи как независимой фазы культурного процесса – это общая историческая закономерность, которую переживают многие народы в разные исторические периоды»<sup>6</sup>. Закономерность, определяющая развитие культуры, воспринимаемая самой культурой как естественный механизм ее изменения.

Подобное уже не раз происходило в мировой истории. Примером тому может служить историческая эпоха, открывшая собой культурный подъем на территории Франции и Германии до XIV века. Культурный подъем в империи Карла Великого и в королевствах династии каролингов в VIII-IX веках принято называть «каролингским возрождением». (Идеологом культурного подъема был Флакк Альбин Алкуин, англосаксонский ученый, автор богословских трактатов, учебников философии и математики, аббат Турского монастыря).

Изменение течения культурной жизни формально выразилось в организации школ, привлечении к королевскому двору образованных и мудрых мужей, в развитии литературы, изобразительного искусства, архитектуры.

«Первоначально, – отметит А.И. Кравченко, – новое явление в европейской культурной жизни (Возрождение) выглядело как возвращение к забытым достижениям античной культуры в области науки, философии, литературы, искусства, возвращение к классической «золотой латыни»<sup>7</sup>. Феномен Возрождения, включает исследователь, определялся тем, что «античное наследие превратилось в оружие ниспровержения церковных канонов и запретов. По существу, надо говорить о грандиозной культурной революции, которая длилась два с половиной столетия и завершилась созданием нового типа мировоззрения и нового типа культуры»<sup>8</sup>.

Именно эту особенность развития культуры заметит и М.С. Каган, рассуждая о трех возможных путях движения культуры от старого к но-

6 Чернокозов А.И. История мировой культуры. – Ростов-на-Дону: «Феникс», 1997. – С.93.

7 Кравченко А.И. Культурология: Учебное пособие для вузов. 3-е изд. – М.: Академический проект, 2002. – С. 272.

8 Там же.

вому: «в сфере светского сознания (научного, художественного, философского) – по пути Возрождения, опираясь на частично сохранившееся, частично античное наследие; в сфере еще достаточно сильного религиозного сознания – по пути Реформации, в различных ее модификациях; в сфере политического сознания – по пути теоретического и практического республиканизма, идей демократии и утопического социализма»<sup>9</sup>.

Таким образом, в качестве культурно обусловленных представлений о культуре концепт «возрождение» всегда будет знаменовать собой «рубеж», «кризис», за которым, по словам Н.А. Бердяева, «либо его преодоление, либо гибель»<sup>10</sup>. Это всегда эпоха «культурного переворота», предлагающая культурной системе новый субъект культуры – самодействующего человека, полагающегося на собственный разум, опыт, знания и умения; новый объект человеческой деятельности – практически и теоретически изменяемый мир, одновременно и природный

и Божественный. Это новое отношение к Богу (у гуманистов – бесконечно возвышающее человека, через личную веру оставляющее надежду на личное спасение). Это новые социальные связи, обусловленные не только новой структурой общества, но и профессионализацией всех видов деятельности сферы искусства, образования, наук, предпринимательства, а также появлением новых религиозных и светских сообществ. Это новое отношение человека к самому себе.

При этом добро, понимаемое в столь широких смыслах в таком контексте, может быть рассмотрено и как особая этическая категория, и как результат конкретной практической деятельности, и как исключительно нравственная сентенция, не ведущая ни к каким формам овеществления, и как высшая ценность культуры, понимаемой как «способ мыслить, чувствовать, верить»<sup>11</sup>.

Система ценностей, выражаемая концептом «возрождение», – это особая тема для размышлений. Культура в этот период будет мыслиться как совокупность абсолютных цен-

9 Культурология: Учебник / Под. ред. Ю.Н. Солонина, М.С. Кагана. – М.: Высшее образование, 2008. – С. 256.

10 Бердяев Н. А. Новое средневековье. Размышление о судьбе России и Европы. – М.: Феникс; ХДС-пресс, 1991. – 83 с.

11 Клакхон К. Зеркало для человека. Введение в антропологию // Культурология. Основы курса и фрагменты источников / Автор-составитель: К.В. Пашков. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2007. – С. 32.

ностей, созданных и создаваемых человечеством и составляющих его духовно-общественное бытие. Как подчеркнет С.Л. Франк, такая культура, зарождающаяся в сознании человечества, скомпилирует в себе «ряд вечных идеалов – истина, добро, красота, святость, – подвигающих... на творчество научное, художественное, моральное и религиозное... Плоды этого творчества, все духовные приобретения, сменяющиеся работы поколений образуют живую атмосферу сознательного бытия, постепенное воплощение абсолютного идеала в собирательной жизни человечества...»<sup>12</sup>. Возрождение, обозначит А.И. Чернокозов, будет определено как «восстановление системы ценностей осевого времени..., восстановление культурных достижений»<sup>13</sup>.

Именно поэтому система ценностей, формируемая концептом «возрождение», справедливо может быть отнесена к итоговым, финальным ценностям человеческого существования. Как отметят Ю.Н. Солонин, М.С. Каган, такие ценности мыслят-

ся высшими идеалами существования человека. Они, – отметят ученые, – являются «конечными целями человеческих устремлений, главными жизненными ориентирами ... человеческая жизнь, свобода, справедливость, красота ... честь и достоинство личности, законность, гуманизм ... «это ведь вещи, производящие сами себя» (М. Мамардашвили)»<sup>14</sup>.

Эта система будет складываться не только из способа отношения к миру, но и из способов трансляции – передачи этих достижений последующим поколениям. И, наверное, последнее окажется существеннее и основательнее для сохранения самой культуры, поскольку только в передаче системы ценностей «осевого времени» видится ее сохранение и развитие.

### **Концепт «возрождение» сквозь призму рассмотрения динамики культуры**

«Для многих культур, – определит А.И. Чернокозов, – в отдельные периоды их существования актуален

12 Франк С.Л. Очерки философии культуры // Франк С.Л. Непрочитанное. – М., 2001. – С. 43-45, 48-49.

13 Чернокозов А.И. История мировой культуры. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1997. – С.96.

14 Культурология: Учебник / Под. ред. Ю.Н. Солониной, М.С. Кагана. – М.: Высшее образование, 2008. – С. 139-140.

даже не сам классический и последовательный прогресс творческих возможностей, а, как минимум, сохранение, или, в случае потери, реставрация, возрождение в себе естественной и самобытной способности к подлинной субъективности... Возрождение стало исторической эпохой, в которой в гармоничной, не отягощенной цивилизационной доминантной форме воплотились одновременно и энергичность естественного первобытного общества, и возможности новой социальной целостности, связанной с раскрепощением и стимуляцией творческих способностей человека»<sup>15</sup>.

Изучение культуры в таком аспекте есть безусловная форма постижения культуры в ее динамическом диахронном аспекте, «воссоздание своего рода «образцов» культуры каждой исторической эпохи как единого целого, в котором концентрируется, вызревает и реализуется новый, более высокий этап развития творческих сил человека, его обогащение как личности»<sup>16</sup>. При этом тип культу-

ры будет отображать своеобразие способа обновления и накопления опыта, принятого в данном обществе.

В подобном понимании концепт «возрождение» должен быть осмыслен как естественный механизм культурного изменения. И наблюдения в области развития культуры приведут к изучению вертикали ее изменений, когда вертикаль будет пониматься как «открытие новых форм культуры», «квинтэссенция творчески-продуктивного начала», «процесс временного развертывания культуры, ее исторический характер, принцип преемственности, переход предшествующих культурных форм или элементов в новые культурные образования»<sup>17</sup>.

Различение типов культур по критерию доминирующей ориентации на сохранение или изменение определит две существующие модели: культуры, ориентирующиеся на сохранение (к которым относятся древние и современные «примитивные» культуры), и культуры, в которых преобладает вектор изменения (другие культуры). Естественно, что механизм действия концепта «возрождение»

---

15 Чернокозов А.И. История мировой культуры. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1997. – С.96.

16 Культурология: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений / Под ред. Г.В. Драча. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2000. – С. 19.

---

17 Оганов А.А., Хангельдиева И.Г. Теория культуры: Учебное пособие для вузов. – М.: Фаир-Пресс, 2003. – С.28.

будет свойственен последним – культурам, в основании развития которых заложена идея распада и возрождения культурных традиций (русский тернарный тип, по определению Ю.М. Лотмана<sup>18</sup>). При этом центральными в сохранении оси культуры и возрождении аксиологической периферии выступают культурные универсалии.

С последними закономерно соотнесут ряд ценностей, обеспечивающих возможность человеческого существования (как то: кооперативный труд, танцы, образование, похоронные ритуалы, гостеприимство, запрет кровосмесительных браков, язык, религиозные обряды, сексуальные ограничения, попытки управлять природой и т.д.). И как отметит Н.Дж. Смелзер, «принимая различные формы, эти универсалии наличествуют в каждой культуре»<sup>19</sup>.

Но каковым бы ни оказался вектор изменения культуры, она основана на повторяемости сюжетов своего развития, и в этой повторяемости тех или иных элементов заложена основа ее стабильности и «энергичной» силы восстановления элементов. В культуре

ничто не умирает, а отходя на второй план, восстанавливается при складывающихся благоприятных условиях – это служит и основанием, и условием действия концепта «возрождение».

Именно эту мысль пытался провести и Ю.М. Лотман, подчеркивая, что «культура всегда подразумевает сохранение предшествующего опыта. Более того, одно из важнейших определений культуры характеризует ее как «негенетическую» память коллектива. Культура есть память. Поэтому она всегда связана с историей, всегда подразумевает непрерывность нравственной, интеллектуальной, духовной жизни человека, общества и человечества. И потому, когда мы говорим о культуре нашей, современной, мы можем быть, сами того не подозревая, говорим об огромном пути, который эта культура прошла. Путь этот насчитывает тысячелетия, перешагивает границы исторических эпох, национальных культур и погружает нас в одну культуру – культуру человечества»<sup>20</sup>.

Похожую мысль, облеченную в идею «восходящей лестницы» или «схематизм драматического произ-

18 Лотман Ю.М. Культура и взрыв. – М.: Мысль, 1992. – 369 с.

19 Смелзер Н.Дж. Социология // Социс. – 1990. – №12. – С.120.

20 Лотман, Ю.М. Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства. (XVIII – XIX века) / Ю.М. Лотман. – СПб., 1994. – С.4-7.

ведения» в свое время озвучивал и В.С. Библер. Исследователь обращал внимание на то, что в истории человеческого бытия можно обозначить две формы «исторической наследственности». И если одна форма – «восходящей лестницы» – представляет собой прогрессивное развитие, то вторая, объясняющая схематизм «драматического произведения», будет основана не на первичном знании, но на повторении как на сумме знаний, входящих в единый пласт культуры<sup>21</sup>.

Так же, как в драме, рассуждает ученый, «с появлением нового персонажа (нового произведения искусства, нового автора, новой художественной эпохи) старые «персонажи» – Эсхил, Софокл, Шекспир, Фидий, Рембрант, Ван Гог, Пикассо... не уходят со сцены, не «снимаются» и не исчезают в новом персонаже, в новом действующем лице. Каждый новый персонаж выявляет, актуализирует, даже впервые формирует новые свойства и устремления в персонажах, ранее вышедших на сцену... Даже если какой-то герой навсегда уйдет со сцены, или – в истории искусств – какой-то автор выпадает из культурного оборота, его

действующее ядро все же продолжает уплотняться, сама лакуна, разрыв обретают все большее драматургическое значение»<sup>22</sup>.

Развитие культуры будет протекать согласно внутренним законам ее существования, некоему ритму, пульсации ее развития, в которой, по меткому замечанию того же П.А. Флоренского, поочередно будут сменять друг друга в различных специфических формах «средневековый» и «ренессансный» типы<sup>23</sup>.

Так, европейская культура к началу XX века, по мнению П. Флоренского, «по всем линиям» начинает проявлять себя как «новое средневековье», идущее на смену закончившему свое существование европейскому ренессансу»<sup>24</sup>. А исследователь Н.И. Яковкина отметит, что только история человечества последних трех столетий дает нам развитие культуры по двум отчасти противоположным сценариям. «Один из них, – подчеркивает исследователь, – можно назвать дорогой к интеллигентности... Главным признаком интеллигентности следует

21 См.: Библер В.С. От наукоучения – к логике культуры. – М.: Просвещение, 1991. – С.280-282.

22 Там же.

23 Флоренский П.А, Записка о христианстве и культуре // Соч.: В 4-х. Т. 2. – М.: Мысль, 1996. – С. 547-559.

24 Там же.

считать... преобладание духовных интересов над материальными..., уважительное отношение к «другому», «чужому», отношение, переходящее в служение к людям... Второй путь... – путь к мещанству», когда «материальные интересы превышают духовные»<sup>25</sup>.

Единая мысль в отношении развития культуры в контексте понимания действия механизма концепта «возрождение», таким образом, будет столь же неоднозначна: развитие культуры невозможно обозначить в четких и ясно понятных очертаниях. Согласимся в этом наблюдении с П. Флоренским, попытавшимся выразить свое представление о культуре как о крайне неоднородной субстанции, состоящей из различных слоев, пластов, уровней. Это уровни символизма и его восприятия, то есть способности понимать символику, прозревать сквозь нее тайну мироздания и его смысл.

Обозначенные уровни могут быть осмыслены как уровни особой практики – символизации мира, описания и типологизации символов, создания и воссоздания условий, в которых символы функционируют именно

как символы, а не как пустые или непонятные знаки. Находясь на низком уровне культурного символизма, человек не имеет доступ к символизму более высокому, более близкому к культу. Но при снижении общего культурного уровня (примитивизации символической практики) все же сохраняется культурный слой, в котором практика символизма поддерживается на очень высоком, эзотерическом уровне. Те, кто принадлежит к этому слою, являются хранителями и творцами «высокой» культуры, жрецами культа, владеющими «тайнознанием». Этим субъектам культуры, новым людям, и назначено преодолеть кризис и вывести культуру из катастрофы. И в возрождении культуры мы увидим ее новое начало<sup>26</sup>.

Концепт «возрождение» в особенностях осмысления культурного развития предполагает учет изменений самой культуры. Содержательное же наполнение концепта ориентирует не только на сохранение предшествующего опыта, но на восстановление, возвращение к жизни определенных образцов. И эта схема действия концепта «возрождение» в различных

25 Яковкина Н.И. История русской культуры: XIX век. 2-е изд. – СПб.: Лань, 2002. – С.12.

26 Флоренский П.А. У водоразделов мысли // Соч. в 2 т. Т. 2. – М.: Просвещение, 1990. – 287 с.

культурных парадигмах универсальна.

Не случайно теоретики культуры едины во мнении о том, что специфика выражения содержательного начала концепта не есть характеристика лишь европейского феномена, но особенность развития и русской культуры. Очевидно, что концепт «возрождение» может быть прочтен в особенностях семиотического развития отечественного аналога.

Как отметит классик русской семиологии Ю.М. Лотман, русская культура, понимаемая в своем синтаксическом типе уже в эпоху централизации русского государства, еще более полно активно выразит его в церковно-теократических и монархических концепциях (XVI-XVII века)<sup>27</sup>.

Синтаксический тип культуры утвердится далее в трудах идеологов «регулярного государства» петровского времени и еще более полно проявит себя на рубеже XIX-XX веков в семантико-синтаксическом типе. При этом своеобразие данного типа культуры, отметят исследователи, в отличие от предшествующего семантического, будет определяться цен-

тральной установкой, когда «значимость вещей и событий усматривается не в тайном смысле, который они несут как ниспосланные свыше и подлежащие разгадке знаки потусторонних начертаний, но в их соотносительности с другими явлениями и событиями, в их включенности в системы, ряды, последовательности этих вещей и событий»<sup>28</sup>. И сменяемый асемантический и асинтаксический тип культуры русского Просвещения (а в России оно продлилось с XVIII по XIX век), семантико-синтаксический тип культуры XIX-XX веков вырастет на идеях поиска тайного смысла и взаимосвязи явлений.

### **Концепт «возрождение» в специфике развития современности**

Культура, если можно так отметить, и сегодня стоит на распутье. Два противоположных пути видятся наиболее очевидными многим. Так, подчеркивает В.М. Розин, разрешение этой дилеммы предполагает культурное развитие либо по пути рас-

27 Лотман Ю.М. Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства. (XVIII – XIX века). – СПб.: Правда, 1994. – 399 с.

28 Культурология: Учебник / Под. ред. Ю.Н. Солониной, М.С. Кагана. – М.: Высшее образование, 2008. – С. 273.

ширения кризисных явлений нашей культуры «на основе разума науки, образования, сознательного подхода ко всему, изменение ориентиров развития науки и технологии», либо по альтернативному, «эзотерическому» пути за счет возвращения «рода человеческого или к различным модификациям религиозной культуры, или к формам жизни... «естественным» для человека... с...ощущением единства с природой и космосом»<sup>29</sup>.

Особенность современной культуры, считает ученый, – это «формирование наряду с традиционным ее образом нового». И если традиционный образ культуры, по мнению ученого, был связан с «идеями исторической и органической целостности, представлениях о традиции и научении, то новый образ культуры все более ассоциируется с космическими и экологическими идеями, с эстетическими идеями единства человечества и его судьбы»<sup>30</sup>.

Отсюда берут истоки рассуждения не только о самодостаточности и состоятельности, но формируются основы понимания «свободы»

не столько как этической категории, но как субстантивной, отличительной особенности личности культуры и идентификатора ее выражения в подчиненности или отстраненности от мира вещей, переживаемого им (человеком) отчаяния от утраты своей субстантивности и радости обретения творческого импульса преобразования окружающего мира.

«Созданный человеком мир объектов, – отметит П. Тиллих, – подчинил себе того, кто сам его создал, и кто, находясь внутри него, утратил свою субъективность. Человек принес себя в жертву собственному созданию. Однако он все еще сознает, «что» именно он утратил или продолжает утрачивать. Он еще достаточно человек для того, чтобы переживать свою дегуманизацию как отчаяние. Он не знает, где выход, но старается спасти в себе человека...Его реакция – это мужество отчаяния, мужество принять на себя свое отчаянье и сопротивляться радикальной угрозе небытия, проявляя мужество быть собой»<sup>31</sup>.

В крайней субъективности видятся М. Хайдеггеру крах и гибель современного человека: «Человеческий субъективизм достигает в планетар-

29 Розин В.М. Культурология: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Гардарики, 2004. – С.60.

30 Там же. С.61.

31 Тиллих П. Избранное: Теология культуры. – М.: Академия, 1996. – С. 99.

ном империализме технически организованного человека своего высшего пика, с которого опускается в плоскость организованного однообразия... Не пресловутая атомная бомба есть, как особая машинерия умерщвления, смертоносное. То, что давно уже угрожает смертью человеку и притом смертью его сущности, – это абсолютный характер чистого волнения в смысле преднамеренного стремления утвердить себя во всем»<sup>32</sup>.

Именно поэтому «...фундаментальным условием трансляции и возвышения субъективности современного человека, – отметит А.И. Чернокозов, – является его способность увидеть, восхититься и приобщиться к субъективности великих культур прошлого»<sup>33</sup>.

## Выводы

«Возрождение», рассматриваемое в качестве исторической эпохи или особого мироощущения, тенденции развития культуры в ее повторяе-

мости или опоре на прошлые ориентиры всегда есть придание человеческой жизни «вихревого движения» (А. Блок), попытка постижения нового и поиск иных, нежели утверждены, способов и форм этого постижения.

Следует помнить, вслед за размышлениями И.Г. Гердера, что «история свидетельствует о том, что развитие культуры – вовсе не прямая линия, в ней имеются повороты, обрывы и уступы. Человеческие страсти превращают ее спокойное течение в водопад, уносящий жизни людей... Но она обладает необычайным запасом прочности и устойчивости. Под каким бы углом ни поворачивал поток, культура не «уйдет в песок», не истощится и не исчезнет»<sup>34</sup>. Сама история в таком контексте будет мыслиться как «осуществляемая в виде (в форме) сменяющих друг друга культур». При этом культура будет пониматься в качестве своеобразных узлов и форм, «в которых процессы эволюции и истории приобретают константный однородный характер»<sup>35</sup> (В.М. Розин).

32 Хесле В. Философия техники М. Хайдеггера// Философия Мартина Хайдеггера и современность. – М., 1991. – С. 143.

33 Чернокозов А.И. История мировой культуры. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1997. – С.344.

34 Гердер И. Г. Идеи к философии истории человечества. (Серия «Памятники исторической мысли») – М.: Наука, 1977. – С.78.

35 Розин В.М. Культурология: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Гардарики, 2004. – С.222.

Концепт «возрождения» во всех вариациях своего воплощения будет определяться основными чертами:

– избранием главным объектом размышлений человеческое естество, признанием рефлексизирующего субъекта культуры центральным действующим культурным типом, личностью культуры и истории, как и утверждением в качестве главенствующего принципа реализации нравственных потенций человека;

– особой глубиной размышлений на центральные бытийные темы (о смысле и ценности человеческой жизни, о свободе и рабстве как духовных составляющих человека, о религии и ее важности не с теологических высот познания, но с практических действенных предпочтений); поворот к внутреннему миру человеческой индивидуальности, «чувство особи, чутье к человеческому, реальному, в его соответствии с миром психики, и знакомое нам свойство глаза схватывать в предмете не общее, а массу подробностей, которые художник заносит на полотно, одну за другой, в расчете, что их совокупность произведет впечатление в целом»<sup>36</sup>;

36 Веселовский А.Н. Боккаччо – его среда и сверстники. Собр. соч. Т. 5. – Петербург: Типография Императорской Академии Наук, 1915. – С.520.

– возобновлением теологического спора о природе божественного и категориях его проявления, когда постижение Света противопоставлялось «схоластическому» изучению божественного, гедонистическое восприятие – христианской аскезе; определением культурных универсалий – истины, рациональности, веры.

При этом выведение ценности культуры основывалось на великой культуре античности, воссоздаваемой в возрождении античности как «высшей человеческой ценности» (Н.А. Бердяев), соединявшей в своем основании как аполлонийское, так и диониссийское начала. Ведь «всякая великая культура есть не просто конгломерат разнообразных явлений, сосуществующих, но никак друг с другом не связанных, а есть единство, или индивидуальность, все составные части которого пронизаны одним основополагающим принципом и выражают одну, и главную, ценность.

Доминирующие черты изящных искусств и науки такой единой культуры, ее философии и религии, этики и права, ее основных форм социальной, экономической и политической организации, большей части ее нравов и обычаев, ее образа жизни и мышления (менталитета) –

все они по-своему выражают ее основополагающий принцип, ее главную ценность»<sup>37</sup>;

– выдвижением в качестве центральной идеи антропоцентризма (новой системы ценностей), где человек становится мерой всех вещей. При этом параллельно основной гуманистической идее будет дано обоснование «проклятых вопросов» (Г.Г. Шпет) о смысле и о цели человеческого существования: «Зачем я живу, зачем я так нелепо и безнадежно живу, что мне делать в этой жизни, если смысл ее мне непонятен, если страшно даже подумать, каким он мог бы оказаться для меня лично, в моем единственном и неповторимом существовании?»<sup>38</sup>. И определение культуры как полагания «человеческой аксиологии» («жизни» и «смерти», «начала» и «конца», «апокалипсиса» и «возрождения»);

– гуманистическим обращением к культурному наследию прошлого (к классическим образцам старины, не только античной), когда, как писал Д.Н. Святополк-Мирский, «старые,

или вернее, родные порядки, старые навыки и обычаи, даже старые предубеждения в том отношении ценны, что они показывают, что присуще именно данному народу, что именно ему свойственно, а, следовательно, именно для него и пригодно, и потому и нужно уметь относиться к ним бережно... В этом отношении консерватизм, традиционность, привязанность к старому – великая страховка и гарантия от пагубных, непоправимых в связи с новшествами ошибок, ошибок, часто потрясающих и колеблющих самые основы, ценные и характерные особенности народного духа»<sup>39</sup>;

– крайним демократизмом, выражаемым, с социальной точки зрения, в виде полисоциальности и полярности культурологических воззрений на суть культуры и человека, с культурологической, – определяемым чертами универсализма, оперирующим вселенскими категориями Красоты, Добра, Истины в реализуемом всечеловеческом понимании Свободы, Страдания, Света (носитель мировоззрения «возрождения» – просветленный духовный учитель, мэтр – поэт, философ, художник, творец).

37 Сорокин П.А. Человек, цивилизация, общество. – М., 1992. – С.323.

38 Цит. по: Шпет, Г. Г. Мудрость или разум? – М., 1917 // Порус В.Н. У края культуры (философские очерки)/ Г.Г. Шпет. – М.: Канон+; РООИ Реабилитация, 2008. – С.173.

39 Антология. Зачем мы верим в Россию / Сост. Л. Орлова. – Мн.: Харвест, 2010. – С.170-171.

Концепт «возрождение» в такой реализации закономерно соединит как прогрессивные элементы гуманизма и антропоцентризма, так и теологическую предрасположенность в решении сакраментального вопроса культуры: кто есть человек как со-творец Мира-Вселенной-Социума.

Основой этого равноположения вещей должна выступать гармония. Но гармония не только внешнего, но и внутреннего в отношении к человеку мира, гармония тела и души, самой души, подчиняющейся всеобщим законам. Гармония озарит весь лик красоты, ведь «ее назначение и цель – упорядочить части, различные по природе, неким совершенным соотношением так, чтобы одна другой соответствовали»<sup>40</sup>.

Гармония определит принципы эстетического восприятия, принцип устройства социальной жизни и формирования самого человека. Как соединит в разрешении этого культурного коллапса теологию и схоластику, интуицию и рефлексию, предчувствие и астрологию, монашескую аскезу, смирение и воинствующее самоотречение

в попытке побороть бездуховность эпохи – выразит основные противоречия и контрасты своего времени: свободу-выбор-рабство, рационализм-интуицию-магию, чувственность-умеренность-аскетизм.

Как отмечает исследователь Э.А. Орлова, «изучение динамики культуры позволяет понять не только то, чем являются ее составляющие и почему, но и то, каково их происхождение, какие преобразования они претерпели и что с ними может случиться... Понимание механизмов динамики культуры, особенно на микроисторической шкале времени, открывает широкие возможности для разработки помощи людям при их адаптации в сложном и изменчивом социокультурном окружении за счет изменения стереотипов поведения, структур взаимодействия, навыков, ценностных ориентаций и т.п.»<sup>41</sup>.

Перспектива развития культуры, как отметят исследователи, будет определяться экзистенциальными границами монособытийного бытия человека и гармоничной событийности посредством осмысления антиномий

40 Античность. Средние века. Возрождение / редкол.: М.Ф. Овсянников (гл. ред.) и др., ред.-сост. В.П. Шестаков. – М.: Акад. художеств СССР, 1962. – С.138.

41 Орлова Э.А. Динамика культуры и целеполагающая активность человека // Морфология культуры: Структура и динамика. – М.: Рос. ин-т культурологии, 1994. – С.18-19.

конструктивно-деструктивных процессов истории. История же в той степени разумна, подчеркнет А.И. Чернокозов, в какой «она способна к метаморфозу – развитие через снятие, отрицание асимметричных форм бытия»<sup>42</sup>.

Конструктивно-деструктивные процессы могут в таком ракурсе быть рассмотрены в качестве предпосылки и условия динамики самой культуры, смены символических схем, ведь, как подчеркивал Ю.М. Лотман, «динамические процессы в культуре строятся как своеобразные колебания маятника между состоянием взрыва и состоянием организации, реализующей себя в постепенных процессах»<sup>43</sup>.

Показателен, отмечает В.М. Розин, тот факт, что «смена культур... сопровождается обычно резким повышением семиотичности поведения (что может выражаться даже в изменении имен и названий), причем и борьба со старыми ритуалами может принимать сугубо ритуализированный характер. С другой стороны, не только введение новых форм поведения, но и усиление знаковости (символичности) старых форм может свидетель-

ствовать об определенном изменении типа культуры»<sup>44</sup>.

Правда, и в постоянстве символического начала, и в изменении семиотической знаковости в архетипе русского человека укрепятся две жизненные установки: «постоянное учительство как проповедь нравственного обновления с готовыми на все случаи жизни социальными рецептами, и перманентные сомнения, искания, постоянная постановка вопросов без ответов в вечном поиске идеала»<sup>45</sup>.

Модель культуры отличается и своеобразным типом культурного взаимодействия. Современный тип культурного взаимодействия, с точки зрения современных исследователей, отличается, отмечает В.М. Розин, постепенным отказом от «упрощенных рациональных схем решения культурных проблем», возрастанием «веса понимающей рефлексии», выработкой «новых способов разрешения культурных проблем»<sup>46</sup>.

44 Розин В.М. Культурология: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Гардарики, 2004. – С. 105.

45 Культурология: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений / Под ред. А.Г. Драча. – Ростов-на-Дону.: Феникс, 2000. – С. 397-398.

46 Розин В.М. Культурология: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Гардарики, 2004. – С.62.

42 Чернокозов А.И. История мировой культуры. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1997. – С. 344.

43 Лотман Ю.М. Культура и взрыв. – М.: Мысль, 1992. – С. 18.

Культурная рефлексия откроет перед думающим субъектом, человеком, целый мир, полный таких же субъективных значений, «...бесконечный в ширину... бесконечный в глубину, бесконечный по количеству наблюдений, которые можно сделать в ограниченном пространстве»<sup>47</sup>.

При этом очевидной видится связь современной культуры с культурами прошлого. Как отмечал В.С. Библер, «современное мышление строится по схематизму культуры, когда «высшие» достижения человеческого мышления, сознания, бытия вступают в диалогическое общение с предыдущими формами культуры (античности, средних веков, Нового времени)»<sup>48</sup>.

Аналогичное положение извечно угадывалось в сфере искусства. Особое сопряжение культурных парадигм, считает В.С. Библер, относимо к XX веку, когда «даже ценностные и духовные спектры разных форм культуры ... стягиваются в одном культурном пространстве, в одном сознании и мышлении, требуют от человека не

однозначного выбора, но постоянного духовного сопряжения, взаимоперехода, глубинного спора в средоточии неких непреходящих точек удивления и «вечных споров бытия». И в этом диалоге разных культурных смыслов бытия – суть современного понятия, современной логики мышления»<sup>49</sup>.

## Заключение

Таким образом, основные достижения концепта «возрождение» будут построены на центральной антиномии: деструктивности и конструктивности.

С одной стороны, концепт «возрождение» действительно разрушает предшествующую ему событийную модель мира, отказывается от очевидной гармонии ради попыток достижения невозможных идеалов и в устремленности к ним, утверждении гуманистических идеалов и признании культа человека как основного субъекта деятельности и творчества. С другой, он являет собой своеобразный диалектический виток, знаменующий возвращение к духовным истокам античным или традиционным, но выводящим культуру на новый уровень ее развития.

<sup>49</sup> Там же.

<sup>47</sup> Острягин Д.Х. Философское значение научного наследия Потебни // О.О. Потебня. – Киев, 1962. – С.97-98.

<sup>48</sup> Библер В.С. Школа диалога культур. – Кемерово: Алеф, 1992. – С.6-7.

## Библиография

1. Античность. Средние века. Возрождение / редкол.: М.Ф. Овсянников (гл. ред.) и др., ред.-сост. В.П. Шестаков. – М.: Акад. художеств СССР, 1962. – 525 с.
2. Антология. Зачем мы верим в Россию / Сост. Л. Орлова. – Мн.: Харвест, 2010. – 448 с.
3. Бердяев Н. А. Новое средневековье. Размышление о судьбе России и Европы. – М.: Феникс; ХДС-пресс, 1991. – 83 с.
4. Библер В.С. От наукоучения – к логике культуры. – М.: Просвещение, 1991. – 154 с.
5. Библер В.С. Школа диалога культур. – Кемерово: Алеф, 1992. – 93 с.
6. Вазари Д. Жизнеописания наиболее знаменитых живописцев, ваятелей и зодчих эпохи Возрождения. – СПб.: Пальмира, 1992. – 472 с.
7. Веселовский А. Н. Боккаччо – его среда и сверстники. Собр. соч. Т. 5. – Петербург: Типография Императорской Академии Наук, 1915. – 595 с.
8. Гердер И. Г. Идеи к философии истории человечества. (Серия «Памятники исторической мысли»). – М.: Наука, 1977. – 705 с.
9. Клакхон К. Зеркало для человека. Введение в антропологию // Культурология. Основы курса и фрагменты источников / Автор-составитель: К.В. Пашков. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2007. – С. 28-39.
10. Кравченко А.И. Культурология: Учебное пособие для вузов. 3-е изд. – М.: Академический проект, 2002. – 496 с.
11. Культурология / Сост. и отв. редактор Радугин А.А. – М.: Центр, 1997. – 304 с.
12. Культурология: Учебник / Под. ред. Ю.Н. Солонина, М.С. Кагана. – М.: Высшее образование, 2008. – 566 с.
13. Лотман Ю.М. Культура и взрыв. – М.: Мысль, 1992. – 369 с.
14. Смелзер Н.Дж. Социология // Социс. – 1990. – № 12. – С. 120-148.
15. Лотман Ю.М. Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства. (XVIII – XIX века). – СПб.: Правда, 1994. – 399 с.
16. Оганов А.А., Хангельдиева И.Г. Теория культуры: Учебное пособие для вузов. – М.: Фаир-Пресс, 2003. – 416 с.
17. Орлова Э.А. Динамика культуры и целеполагающая активность человека // Морфология культуры: Структура и динамика. – М.: Рос. ин-т культурологии, 1994. – 202 с.

18. Острягин Д.Х. Философское значение научного наследия Потебни // О.О. Потебня. – Киев: Книга, 1962. – С.97-98.
19. Порус В.Н. У края культуры (философские очерки). – М.: Канон+; РООИ Реабилитация, 2008. – 464 с.
20. Розанов В.В. Религия, философия, культура / Сост. и вступ. Ст. А.Н. Николюкина. – М.: Республика, 1992. – 399 с.
21. Розин В.М. Культурология: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Гардарики, 2004. – 462 с.
22. Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество / Общ. ред., сост. и предисл. А. Ю. Согомонов: Пер. с англ. – М.: Политиздат, 1992. – 543 с.
23. Тиллих П. Избранное: Теология культуры. – М.: Академия, 1996. – 96 с.
24. Флоренский П.А. Записки о христианстве и культуре. Соч. в 4-х т. Т. 2. – М.: Мысль, 1996. – 879 с.
25. Флоренский П.А. У водоразделов мысли. Соч. в 2 т. Т. 2. – М.: Просвещение, 1990. – 287 с.
26. Франк С.Л. Очерки философии культуры // Франк, С. Л. Непрочитанное. Статьи, письма, воспоминания. – М.: Московская школа политических исследований, 2001. – 592 с.
27. Хёсле В. Философия техники М. Хайдеггера // Философия Мартина Хайдеггера и современность. – М.: Наука, 1991. – С. 138-153.
28. Чернокозов А.И. История мировой культуры. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1997. – 480 с.
29. Яковкина Н.И. История русской культуры: XIX век. 2-е изд. – СПб.: Лань, 2002. – 576 с.

**Attempt to interpret the concept "revival" as a model  
of historical dynamics of cultural existence and natural  
mechanism of cultural changes**

**Shemyakina Maria Konstantinovna**

PhD (Philology),  
associate professor of the department of theory and history of the culture,

Belgorod State Institute of Arts and Culture,  
P.O. Box 308033, Koroleva str., No. 7, Belgorod, Russia;  
e-mail: mary-ru2004@mail.ru

## Abstract

The article is dedicated to the analysis of the phenomenon of a concept "revival" realized in dynamics of world culture. In the course of studying made an attempt of complex studying of a concept "revival" while the consideration of the phenomenon in the development in system of culturological coordinates, along with traditionally defined and the extremely variative empirical models in similar allocation in direct forms of objectivation in culture, as well as in diverse theoretical field of interpretations of arising senses united by the general conceptual meaning "revival".

Conclusions of the research are defined by reflection that in most cases the "revival" is used not only as a semantic delicacy or a metaphorical turn serving as a descriptive construct in multidimensional hermeneutic research, but becomes a part of the full-scale analytical generalization leading to the emergence of scientific discourse as a peculiar form of an objectivation of inquisitive research thought.

## Keywords

Concept "revival", dynamics of culture, cultural studies.

## References

1. Berdyaev, N. A. (1991), *The New Middle Ages. The reflection about the fate of Russia and Europe* [*Novoe srednevekov'e. Razmyshlenie o sud'be Rossii i Evropy*], Feniks; KhDS-press, Moscow, 83 p.
2. Bibler, V.S. (1991), *From epistemology to the logic of culture* [*Ot naukoucheniya – k logike kul'tury*], Prosveshchenie, Moscow, 154 p.
3. Bibler, V.S. (1992), *School of Dialogue of Cultures* [*Shkola dialoga kul'tur*], Alef, Kemerovo, 93 p.
4. Chernokozov, A.I. (1997), *The History of World Culture* [*Istoriya mirovoi kul'tury*], Feniks, Rostov-on-Don, 480 p.

5. Florenskii, P.A. (1990), *At the verge of individualization of thought. Works in 2 vols. Vol. 2* [*U vodorazdelov mysli. Soch. v 2 t. T. 2*], Prosveshchenie, Moscow, 287 p.
6. Florenskii, P.A. (1996), *Writings on Christianity and culture. Works in 4 vols. Vol. 2* [*Zapiski o khristianstve i kul'ture. Soch. v 4-kh t. T. 2*], Mysl', Moscow, 879 p.
7. Frank, S.L. (2001), "Studies on the philosophy of culture", *Unread. Articles, letters, memoirs* ["Ocherki filosofii kul'tury", *Neprochitannoe. Stat'i, pis'ma, vospominaniya*], Moskovskaya shkola politicheskikh issledovanii, Moscow, 592 p.
8. Gerder, I. G. (1977), *Ideas for the philosophy of history of mankind (Series "The sites of historical thought")* [*Idei k filosofii istorii chelovechestva (Seriya "Pamyatniki istoricheskoi mysli")*], Nauka, Moscow, 705 p.
9. Khesle, V. (1991), "Philosophy of Heidegger techniques", *The philosophy of Martin Heidegger and modernity* ["Filosofiya tekhniki M. Khaideggera", *Filosofiya Martina Khaideggera i sovremennost'*], Nauka, Moscow, pp. 138-153.
10. Klakkhon, K., Pashkov, K.V. (2007), "Mirror for man. Introduction to anthropology", *Cultural Studies. Fundamentals of the course and parts of sources* ["Zerkalo dlya cheloveka. Vvedenie v antropologiyu", *Kul'turologiya. Osnovy kursa i fragmenty istochnikov*], Feniks, Rostov-on-Don, pp. 28-39.
11. Kravchenko, A.I. (2002), *Cultural Studies: study guide for universities. 3rd ed.* [*Kul'turologiya: Uchebnoe posobie dlya vuzov. 3-e izd.*], Akademicheskii proekt, Moscow, 496 p.
12. Lotman, Yu.M. (1992), *Culture and outbreak* [*Kul'tura i vzryv*], Mysl', Moscow, 369 p.
13. Lotman, Yu.M. (1994), *Talks on Russian culture. Life and traditions of the Russian nobility (XVIII – XIX centuries)* [*Besedy o russkoi kul'ture. Byt i traditsii russkogo dvoryanstva (XVIII – XIX veka)*], Pravda, St. Petersburg, 399 p.
14. Oganov, A.A., Khangel'dieva, I.G. (2003), *Theory of Culture: study guide for universities* [*Teoriya kul'tury: Uchebnoe posobie dlya vuzov*], Fair-Press, Moscow, 416 p.
15. Orlova, E.A. (1994), "The dynamics of culture and goal-directed activity of a human being", *Morphology of Culture: structure and dynamics* ["Dinamika kul'tury i tselepolagayushchaya aktivnost' cheloveka", *Morfologiya kul'tury: Struktura i dinamika*], Ros. in-t. kul'turologii, Moscow, 202 p.

16. Orlova, L. (2010), *Anthology. Why do we believe in Russia* [*Antologiya. Zachem my verim v Rossiyu*], Kharvest, Minsk, 448 p.
17. Ostryagin, D.Kh. (1962), "The philosophical significance of Potebnya scientific heritage", *Potebnya, O.O.* ["Filosofskoe znachenie nauchnogo naslediya Potebni", *O.O. Potebnya*], Kniga, Kiev, pp. 97-98.
18. Ovsyannikov, M. F., Shestakov, V. P. (1962), *Antiquity. Middle Ages. Renaissance* [*Antichnost'. Srednie veka. Vozrozhdenie*], Akad. khudozhestv SSSR, Moscow, 525 p.
19. Porus, V.N. (2008), *At the edge of culture (philosophical essays)* [*U kraya kul'tury (filosofskie ocherki)*], Kanon+; ROOI Reabilitatsiya, Moscow, 464 p.
20. Radugin, A.A. (1997), *Cultural Studies* [*Kul'turologiya*], Tsentr, Moscow, 304 p.
21. Rozanov, V.V., Nikolyukin, A.N. (1992), *Religion, philosophy, culture* [*Religiya, filosofiya, kul'tura*], Respublika, Moscow, 399 p.
22. Rozin, V.M. (2004), *Cultural Studies: textbook. 2nd ed., rev. and enl.* [*Kul'turologiya: Uchebnik. 2-e izd., pererab. i dop.*], Gardariki, Moscow, 462 p.
23. Smelzer, N.Dzh. (1990), "Sociology" ["Sotsiologiya"], *Sotsis*, No. 12, pp. 120-148.
24. Solonin, Yu.N., Kagan, M.S. (2008), *Cultural Studies: textbook* [*Kul'turologiya: Uchebnik*], Vysshee obrazovanie, Moscow, 566 p.
25. Sorokin, P. A., Sogomonov, A. Yu. (1992), *Human Being. Civilization. Society. Transl. from Eng.* [*Chelovek. Tsivilizatsiya. Obshchestvo. Per. s angl.*], Politizdat, Moscow, 543 p.
26. Tillikh, P. (1996), *Favorites: Theology of Culture* [*Izbrannoe: Teologiya kul'tury*], Akademiya, Moscow, 96 p.
27. Vazari, D. (1992), *Lives of the most famous painters, sculptors and architects of the Renaissance* [*Zhizneopisaniya naibolee znamenitykh zhivopistsev, vayatelei i zodchikh epokhi Vozrozhdeniya*], Pal'mira, St. Petersburg, 472 p.
28. Veselovskii, A. N. (1915), *Boccaccio – his environment and peers. Collected Works. Vol. 5.* [*Bokkachcho – ego sreda i sverstniki. Sobr. soch. T. 5*], Tipografiya Imperatorskoi Akademii Nauk, Peterburg, 595 p.
29. Yakovkina, N.I. (2002), *The History of Russian Culture: XIX century. 2nd ed.* [*Istoriya russkoi kul'tury: XIX vek. 2-e izd.*], Lan', St. Petersburg, 576 p.